

Женщина в золотых роскошных одеждах, видя, что дело принимает дурной оборот, поспешно обратилась к девушке в лазурном:

— Цинлуань, не балуйся, скорее прими человеческий облик!

Услышав это, Цинлуань с явной неохотой взмахнула огромными крыльями. Ослепительная лазурная вспышка озарила всё вокруг, и вскоре на её месте снова появилась девушка.

Цинлуань с раздражением бросила взгляд на Цзюфэна, подошла к нему вплотную и яростно выпалила:

— Глупая ты птица! Неужели титул потомка древних божественных зверей вскружил тебе голову настолько, что ты потерял всякий стыд? Знаешь ли ты, кто такая моя подруга?

— Мне плевать, кто она такая! Даже если сам Небесный Император явится сюда, я не отступлю! — ответил Цзюфэн, хотя в голосе его проскользнула неуверенность.

На самом деле, когда Цинлуань обернулась Синей птицей, он уже порядком струсил, но перед лицом такой толпы отступать было нельзя — приходилось хранить лицо и упрямо перечить. Он прекрасно понимал: хоть род Синих птиц и не относится к древним божественным зверям, все они верно служат Небесной Императрице и являются вестниками её воли. Та, кого Цинлуань защищает с таким рвением, если и не принадлежит к роду Небожителей, то наверняка связана с Небесной Императрицей самыми тесными узами.

— О? Неужели? — Цинлуань с презрением взглянула на Цзюфэна, прошла перед ним взад-вперед и с усмешкой добавила: — Если ты не полный невежда с кругозором полевой мыши, то наверняка слышал имя Высшего бога Хуан Ма! Мою подругу зовут Хуан Цзиньхуань, и она его дочь!

При этих словах лицо Цзюфэна стало мертвенно-бледным. Имя Высшего бога Хуан Ма знала каждая живая душа на Девяти Небесах. Он был Высшим из Высших, и даже сам Небесный Император выказывал ему глубочайшее почтение. Поговаривали, что Хуан Ма, пренебрегши небесными законами, взял в жены смертную женщину и у них родилась дочь, которую он берег пуще зеницы ока, боясь, что она рассыплется от прикосновения или растает, словно снег. Сотни лет никто не видел эту девушку, и кто бы мог подумать, что она окажется здесь.

Цзюфэн в великом смятении отвесил глубокий поклон Цинлуань и Хуан Цзиньхуань:

— Я не хотел чинить препятствий двум почтенным небожительницам. Моей целью был лишь этот демон-персик!

— Кто сказал, что он демон-персик? — прошептала Хуан Цзиньхуань, но этот шепот прозвучал для Цзюфэна как гром среди ясного неба, и он не посмел больше вымолвить ни слова.

Хуан Цзиньхуань подошла к Хуа Цзайцзю, крепко взяла его за руку и, представ перед всеми,

объявила:

— Хотя его истинный облик — дерево персика, это не простое дерево из мира смертных! Это Дерево плоских персиков, которое мой отец лично испросил у Небесной Императрицы на Девяти Небесах!

Как только эти слова слетели с её уст, толпа замерла в изумлении. Дерево плоских персиков в человеческом облике! Одно лишь присутствие рядом с ним, один аромат, исходящий от него, могли в одночасье приумножить духовную силу любого!

Хуа Цзайцзю в полном недоумении посмотрел на Хуан Цзиньхуань. Он было хотел что-то сказать, но, встретив её острый, предостерегающий взгляд, поспешно проглотил все объяснения.

— Цинлуань, скажи ведь, так и есть! — Хуан Цзиньхуань поспешно потянула подругу за рукав, чтобы та подтвердила её слова.

Цинлуань сама была ошеломлена такой наглой ложью. Если бы она не росла с ней с самого детства и не знала всех её проделок, то, пожалуй, сама бы поверила в этот вздор, как и все те глупцы вокруг.

Дерево плоских персиков рождается, впитывая суть солнца и луны, перенимая саму мудрость Неба и Земли. Чтобы такое дерево выросло в исполина, требуется десять тысяч лет, еще две тысячи лет оно цветет, и пять тысяч — приносит плоды. Лишь великие Золотые Бессмертные Дало, обладающие неисчерпаемой мощью и бесконечной жизнью, могли вкусить этих плодов. Что уж говорить об обычных небожителях — даже если Небесная Императрица в своей милости даровала бы им персик, им пришлось бы прожить десять тысяч лет, чтобы дожидаться урожая.

— Да, я подтверждаю! — не моргнув глазом, Цинлуань поддержала эту чудовищную ложь Хуан Цзиньхуань.

<http://bllate.org/book/19136/1879482>